

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права

УДК 347.454:614.2:[347.63+347.158]

**ШИЛКО
ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА**

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРОВ ПО ПРИМЕНЕНИЮ
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Минск, 2023

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель: **Царёва Людмила Васильевна**,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Белорусского государственного университета

Официальные оппоненты: **Толочко Ольга Николаевна**,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного
управления Белорусского государственного
университета

Вартанян Авак Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель декана по научной работе
юридического факультета УО «Гродненский
государственный университет им. Я.Купалы»

Оппонирующая организация: **Национальный центр законодательства и
правовых исследований Республики
Беларусь**

Защита состоится 27 июня 2023 года в 16:00 на заседании совета по защите диссертаций К 02.01.01 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 8, ауд. 407, тел. 209 53 90.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «18» мая 2023 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат юридических наук, доцент

И.С.Шахрай

ВВЕДЕНИЕ

Развитие медицинских технологий позволило реализовать право стать родителями лицам, у которых отсутствует возможность самостоятельно зачать, выносить и (или) родить ребенка.

Применение вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ) не единообразно воспринимается со стороны различных сфер жизни общества. С одной стороны, интерес государства в развитии репродуктивной медицины объясняется целями реализации демографической политики (в Республике Беларусь с бесплодием сталкивается каждая пятая семейная пара, при этом наблюдается общая тенденция к уменьшению численности населения). С другой стороны, ВРТ осуждаются религией в связи с вмешательством в процесс естественного зачатия и рождения человека. При этом данные о применении ВРТ демонстрируют высокий спрос на подобные услуги со стороны общества. О сложности данной сферы общественных отношений свидетельствуют контрастные подходы к правовому регулированию ВРТ в различных странах, от полного запрета до предоставления свободного доступа к методам репродуктивной медицины. На фоне множества противоречивых позиций перед национальным законодателем стоит задача установить оптимальную модель правового регулирования отношений по применению ВРТ.

Применение ВРТ осуществляется по воле лиц, желающих иметь ребенка, на основе договоров. В отличие от иных частноправовых отношений, договорная свобода в сфере ВРТ существенным образом ограничена, заключение и исполнение договоров ставит перед правоприменителями и участниками отношений сложные вопросы, не имеющие правовой регламентации. Вопросы возникающих договорных отношений требуют научного изучения и комплексного правового анализа, учитывающих специфику сферы применения, воздействие на здоровье человека, рождение ребенка в результате исполнения договора.

Настоящая диссертация выступает первым в белорусской науке комплексным исследованием договорных отношений, возникающих при применении ВРТ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами) и темами

Тема диссертации соответствует Приоритетным направлениям научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021 – 2025 годы, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 07.05.2020 № 156 (п. 6); Приоритетным направлениям научных исследований Республики Беларусь на

2016 – 2020 годы, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12.03.2015 № 190 (п. 11).

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы по гранту Министерства образования Республики Беларусь на тему «Правовое регулирование договорных отношений по применению вспомогательных репродуктивных технологий (номер государственной регистрации 20180592).

Цель и задачи исследования

Целью настоящей работы является разработка, углубление и систематизация научных знаний о договорах по применению ВРТ, выявление и решение частно-правовых проблем теоретического и практического характера в данной сфере, а также выработка предложений по совершенствованию релевантного законодательства Республики Беларусь.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- определить пределы договорного регулирования применения ВРТ;
- систематизировать договорные отношения, возникающие при применении ВРТ, выявить специфические признаки договоров по применению ВРТ;
- определить правовую природу договоров по применению ВРТ, исследовать их сущностные характеристики;
- выявить актуальные теоретические и прикладные проблемы правового регулирования договоров оказания медицинских услуг по применению ВРТ, разработать и обосновать подходы к их разрешению;
- установить специфику договора суррогатного материнства как договора по применению ВРТ, дать оценку его правового регулирования;
- исследовать проблематику поиска права, применимого к трансграничным договорам по применению ВРТ, выявить пробелы и недостатки действующего коллизионного законодательства, предложить аргументированные подходы к их восполнению;
- разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего договоры по применению ВРТ.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при заключении и исполнении договоров по применению ВРТ.

Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие применение ВРТ, судебная практика по спорам, связанным с отношениями по применению ВРТ, доктрина гражданского, семейного и международного частного права, научно-практические работы по исследуемой теме, статистические данные.

Научная новизна

В настоящем исследовании впервые в правовой науке проведен системный теоретико-прикладной анализ договоров по применению ВРТ, на основе которого определены концептуальные основы специального регулирования договорных отношений по применению ВРТ, установлены виды и специфика договоров по применению ВРТ, определена их правовая природа и существенные характеристики, выявлены особенности возникновения и прекращения договорных отношений по применению ВРТ и ответственности сторон за нарушение договорных обязательств, обоснован порядок определения договорного статуса трансграничных договоров по применению ВРТ, внесены конкретные предложения по совершенствованию законодательства в данной области юриспруденции.

Положения, выносимые на защиту

1. Научно обоснованный вывод об объективной необходимости ограничения договорной свободы в сфере применения ВРТ в целях защиты таких благ как жизнь будущего ребенка, здоровье и достоинство человека, а также обеспечения баланса прав и интересов участников договорных отношений по применению ВРТ.

Поступательное расширение доступа к применению ВРТ по субъектному составу осуществляется в рамках присущей для Республики Беларусь медиализированной концепции использования ВРТ, позволяющей обращаться за применением методов репродуктивной медицины лишь лицам, имеющим на то медицинские показания и не имеющим медицинских противопоказаний.

Указанный вывод развивает теорию договорного права в части определения оснований для отступления от принципа свободы договора и определяет факторы ограничения договорной свободы в области применения ВРТ.

2. Авторская классификация договоров по применению ВРТ на основании критерия правовой природы, разграничивающая в рамках собирательной категории договоров по применению ВРТ гражданско-правовые договоры оказания медицинских услуг по применению ВРТ и семейно-правовой договор суррогатного материнства.

Гражданско-правовые договоры оказания медицинских услуг по применению ВРТ заключаются между организацией здравоохранения, имеющей лицензию на применение ВРТ, и женщиной, в отношении которой применяются ВРТ; предусматривают применение конкретных видов биомедицинских технологий, разрешенных законодательством, и включают договор оказания медицинских услуг по применению экстракорпорального

оплодотворения и договор оказания медицинских услуг по применению искусственной инсеминации.

Договорные отношения суррогатного материнства возникают между суррогатной матерью и потенциальными родителями (если они состоят в браке) или генетической матерью по поводу вынашивания, рождения и передачи ребенка, не являющегося носителем генотипа суррогатной матери. Отнесение семейно-правового договора суррогатного материнства к категории договоров по применению ВРТ основано на невозможности его реализации без использования процедуры экстракорпорального оплодотворения и переноса эмбриона, находящегося на ранней стадии развития, в матку суррогатной матери.

Предложенная классификация договоров по применению ВРТ, основанная на критерии правовой природы, и учитывающая их субъектный состав, предопределяет источники и специфику специального правового регулирования соответствующих договоров.

3. Разработанные автором теоретико-прикладные положения для специального правового регулирования договоров оказания медицинских услуг по применению ВРТ:

3.1. Под договором оказания медицинских услуг по применению ВРТ следует понимать договор, по которому одна сторона – исполнитель (организация здравоохранения, имеющая соответствующую лицензию), обязуется оказать другой стороне – заказчику (пациенту) медицинские услуги по применению разрешенного законодательством вида ВРТ с целью наступления беременности и рождения ребенка, а заказчик (пациент) обязуется соблюдать предписания исполнителя, соответствующие плану лечения, и оплатить услуги.

3.2. Субъектами договорных отношений оказания медицинских услуг по применению ВРТ выступают организация здравоохранения, имеющая специальное разрешение на осуществление деятельности по применению ВРТ, с одной стороны, и женщина, обращающаяся за применением ВРТ, имеющая для этого показания и не имеющая противопоказаний, с другой стороны. Исключением является применение ЭКО в отношении суррогатной матери, у которой отсутствуют и показания, и противопоказания к данному виду ВРТ.

3.3. Существенными условиями договоров оказания медицинских услуг по применению ВРТ являются вид применяемых вспомогательных репродуктивных технологий, объем медицинских услуг, цена или порядок ее определения, а также сроки оказания медицинских услуг.

3.4. Основанием возникновения правоотношений по оказанию медицинских услуг по применению ВРТ выступает юридический состав,

который образуют договор оказания медицинских услуг по применению ВРТ, информированное добровольное согласие женщины на применение ВРТ и явно выраженное согласие супруга женщины, в отношении которой применяются ВРТ (при его наличии).

Помимо функции правопорождающей сделки в контексте применения ВРТ, согласие супруга на применение ВРТ в отношении своей супруги является волеизъявлением на принятие родительских прав и обязанностей по отношению к рожденному в результате применения ВРТ ребенку. Такая двойственная функция согласия супруга предопределяет специальное правовое регулирование вопросов отзыва согласия, срока его действия и оснований прекращения.

3.5. Привлечение организации здравоохранения к ответственности за ненадлежащее оказание услуг по договору базируется на концепции обязательств по приложению усилий, а не обязательств по достижению результата в силу рискованного характера обязательства по оказанию соответствующих услуг и невозможности заранее спрогнозировать достижение желаемого результата.

Оформление информированного добровольного согласия на применение ВРТ исключает привлечение организации здравоохранения к деликтной ответственности за причинение вреда здоровью, охватываемого содержанием информированного добровольного согласия, однако не освобождает исполнителя от договорной ответственности в случае наступления негативных последствий в результате ненадлежащего оказания медицинской услуги по применению ВРТ, за исключением случаев, когда надлежащее исполнение договорных обязательств невозможно вследствие непреодолимой силы.

Разработанные теоретические положения восполняют существующие в науке гражданского права пробелы в праве договоров об оказании медицинских услуг и направлены на формирование системных теоретических знаний о таких договорах. Восприятие указанных теоретико-прикладных положений в законодательстве будет способствовать формированию единообразной правоприменительной практики, обеспечивающей баланс и защиту прав и законных интересов участников исследуемых договорных правоотношений.

4. Авторское определение информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и научно обоснованные требования к содержанию информированного добровольного согласия на применение ВРТ.

Под информированным добровольным согласием следует понимать свободное и добровольное волеизъявление лица, обращающегося за оказанием медицинской помощи (медицинской услуги), осуществляемое после получения сведений о предстоящем вмешательстве, прогнозируемых рисках, последствиях

и возможных осложнениях, значимых для принятия решения о таком вмешательстве.

Информированное добровольное согласие на применение ВРТ должно включать следующие блоки информации: 1) личные данные лица, обращающегося за применением ВРТ; 2) подтверждение о сообщении врачу всех известных данных о состоянии здоровья, наследственных и иных заболеваниях; 3) информацию о применяемом виде ВРТ; 4) разъяснение возможных последствий, рисков, осложнений и побочных эффектов медицинского вмешательства; 5) информацию о возможных вариантах использования половых клеток, эмбрионов, не востребуемых в результате применения ВРТ (если релевантно); 6) право на отзыв информированного добровольного согласия.

Нормативное закрепление предложенного понятия информированного добровольного согласия и требований к содержанию информированного добровольного согласия на применение ВРТ позволит обеспечить права пациентов на информацию при применении методов репродуктивной медицины и сформировать единообразную правоприменительную практику организаций здравоохранения, оказывающих услуги по применению ВРТ, соответствующую международным обязательствам Республики Беларусь, отраслевым принципам права, положениям рекомендательного характера по вопросам биоэтики и генной инженерии, разработанным на международном уровне.

5. Разработанные автором теоретико-прикладные положения для специального правового регулирования договора суррогатного материнства.

5.1. Под договором суррогатного материнства следует понимать соглашение, по которому суррогатная мать обязуется оказать услуги по вынашиванию, рождению и передаче ребенка потенциальным родителям (супругам, состоящим в браке) либо генетической матери.

5.2. Семейно-правовая природа договора суррогатного материнства предопределяется его ролью в реализации основополагающего принципа семейного права по сохранению и укреплению семьи; направленностью волеизъявления сторон на последующее установление семейных прав и обязанностей между рожденным суррогатной матерью ребенком и лицами, заключившими с ней договор; требованиями этического и социального характера к субъектам договора; предметом договора; высоким влиянием морально-этических норм на возникающие правоотношения.

5.3. Субъектами договорных отношений суррогатного материнства являются суррогатная мать, с одной стороны, и потенциальные родители (супруги, состоящие в браке) или генетическая мать, с другой стороны.

Расширение субъектного состава договора за счет включения в него супруга женщины, заключающей с суррогатной матерью договор суррогатного материнства (при его наличии), предопределяется построением семейных отношений на равенстве прав супругов в семье, а также использованием, по общему правилу, его половых клеток для формирования эмбриона, признанием его отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью и участием в формировании условий договора.

Предложенное понятие «потенциальные родители» в качестве обозначения стороны договора суррогатного материнства отвечает характеру возникающих правоотношений, обусловленному желанием этих лиц иметь ребенка, порядком установления происхождения ребенка и указывает на отраслевую принадлежность договора.

5.4. Для обеспечения баланса прав и законных интересов сторон договора суррогатного материнства целесообразно установить нормативный запрет на односторонний отказ от исполнения договора суррогатного материнства.

5.5. В силу отсутствия специального правового регулирования в семейном праве ответственность за нарушение обязательств из договора суррогатного материнства наступает на основании правил о гражданско-правовой ответственности, однако применяется с учетом особенностей возникающих правоотношений.

Наряду с мерами гражданско-правовой ответственности, учитывая семейно-правовую природу договора суррогатного материнства, потенциальными родителями могут использоваться меры семейно-правовой защиты, в частности требование возврата детей от любого лица, удерживающего детей у себя без законных оснований.

Данные выводы развивают категориальный аппарат и науку семейного права, способствуют выстраиванию внутренне согласованного правового регулирования договора суррогатного материнства, учитывающего его специфику.

6. Научное обоснование ограничения автономии воли сторон договора суррогатного материнства и оптимальных подходов к определению статуса договоров по применению ВРТ, осложненных иностранным элементом.

Все договоры по применению ВРТ имеют объективную связь с правопорядком той страны, в которой осуществляется деятельность организации здравоохранения, оказывающей услуги по применению ВРТ.

В отличие от коллизионного регулирования договора оказания медуслуг по применению ВРТ, определение применимого права к договору суррогатного материнства требует разработки специальных коллизионных норм и их закрепления в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье.

Отношения сторон договора суррогатного материнства, осложненного иностранным элементом, следует императивно подчинить праву страны места осуществления деятельности организации здравоохранения, оказывающей услуги по применению ВРТ. Необходимость ограничения автономии воли сторон договора суррогатного материнства обоснована возможным отсутствием у них специальных знаний о содержании иностранного права и высокими рисками наступления негативных правовых последствий как для сторон договора, так и для ребенка, рожденного суррогатной матерью.

Указанные выводы и теоретико-прикладные положения развивают доктрину международного частного права в части коллизионного регулирования гражданско-правовых и семейно-правовых договорных отношений, создают правовую определенность в поиске права, применимого к трансграничным договорным отношениям по применению ВРТ. Их восприятие в законодательстве будет способствовать надлежащей правовой защите прав и интересов сторон договора и ребенка, рожденного суррогатной матерью.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертация выполнена соискателем лично и является результатом самостоятельного исследования автором избранной темы. Автору принадлежат теоретические и практические результаты, представленные в виде научных публикаций, текста диссертации и автореферата. Выводы и материалы, содержащиеся в двух опубликованных работах, подготовленных в соавторстве [6; 22], использовались соискателем в объеме авторского вклада.

Апробация результатов диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты исследований, нашедшие отражение в настоящей диссертации, докладывались на более десяти научных и научно-практических конференциях, в т.ч.: Международная конференция «Право и государство: история, современность, перспективы развития» (Минск, 2014); Международная конференция «Правовые проблемы и пути их решения в условиях развития современного общества» (Минск, 2015), Международная конференция «Общество, государство, право: тенденции и перспективы развития» (Минск, 2016), Международная научно-практическая конференция «Традиции и инновации в праве» (Полоцк, 2017), XVII Международная научная конференция «Взаимодействие правовых систем современности в целях устойчивого развития общества» (Гродно, 2017), Международная научно-практическая конференция «Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества» памяти профессора Н.Г. Юркевича (Минск, 2017), Международная научно-практическая конференция

«Законодательство и правоприменение в контексте приоритетов социально-экономического развития» (Минск, 2019), Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы юридической науки и практики в условиях глобализации общественных отношений» (Гродно, 2022) и др., и опубликованы в соответствующих сборниках материалов конференций и статей.

Опубликование результатов диссертации

Основные положения и результаты исследования опубликованы автором в 24 научных работах, из них: 8 статей в научных изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень изданий для опубликования результатов диссертационных исследований (одна из них – в соавторстве) (4,7 авт.л.), 16 материалов конференций (один из них – в соавторстве) (2,5 авт.л.).

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Общий объем диссертации составляет 161 страницу, из них: основной объем диссертации – 112 страниц, библиографический список включает список использованных источников – 257 наименований на 24 страницах, список публикаций соискателя по теме диссертации – 24 наименования на пяти страницах, а также 8 приложений изложены на 19 страницах.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В первой главе «Аналитический обзор литературы по теме исследования» определена степень научной разработанности проблематики договорных отношений, возникающих при применении ВРТ, и обоснована необходимость комплексного исследования правового регулирования договоров по применению ВРТ в Республике Беларусь.

Вторая глава «Теоретико-правовые основы применения вспомогательных репродуктивных технологий» состоит из трех разделов.

В разделе 2.1 «Подходы к правовому регулированию применения вспомогательных репродуктивных технологий» установлено, что несмотря на рамочное регулирование отношений по применению ВРТ международными договорами и актами международных организаций, основная нагрузка по допуску видов ВРТ и регулированию отношений по их применению возложена на внутреннее законодательство государств. Автором исследовано становление и развитие национального законодательства о ВРТ. Выявлена тенденция к поступательному расширению доступа к применению ВРТ, что соответствует

динамике развития общественных отношений, международным обязательствам Республики Беларусь, а также учитывает установки рекомендательного характера по вопросам применения достижений биомедицины.

В разделе 2.2 «Понятие и виды вспомогательных репродуктивных технологий» посредством анализа признаков ВРТ раскрыто их понятие, выделены виды ВРТ, разрешенные законодательством Республики Беларусь. Обоснован вывод о восприятии национальным законодателем медикализированного подхода к пониманию ВРТ, допускающего их применение лишь в случае наличия к тому медицинских показаний.

В разделе 2.3 «Виды договоров по применению вспомогательных репродуктивных технологий» раскрыта специфика субъектов договорных отношений в данной сфере. По признакам субъектного состава и предмета договоров в категорию договоров по применению ВРТ включены договоры оказания медицинских услуг по применению ВРТ (договор оказания медицинских услуг по применению ЭКО, договор оказания медицинских услуг по применению искусственной инсеминации) и договор суррогатного материнства.

Глава 3 «Договоры оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий» включает четыре раздела.

В разделе 3.1 «Понятие и признаки договоров оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий» выявлены специфические черты договора, что позволило сформулировать авторское определение договоров оказания медицинских услуг по применению ВРТ.

В разделе 3.2 «Существенные условия договоров оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий и особенности их заключения» установлено, что договорные отношения по применению ВРТ возникают на основании юридического состава, который образуют договор оказания медицинских услуг по применению ВРТ; согласие супруга женщины, в отношении которой применяются ВРТ, на их применение; информированное добровольное согласие (далее – ИДС) женщины на применение ВРТ. Предложен перечень существенных условий исследуемого договора.

Аргументирована необходимость предоставления права супругу подтвердить согласие на использование образованных эмбрионов в случае расторжения брака (признания его недействительным), а также выразить согласие на их использование в случае его смерти (объявления умершим) либо нахождения в связи с заболеванием в бессознательном состоянии (коме). Обоснована необходимость нотариального удостоверения такого согласия.

В целях обеспечения надлежащего информирования женщины, обращающейся за применением ВРТ, о предстоящем вмешательстве обоснована необходимость легального закрепления понятия ИДС. Учитывая специфику правоотношений по применению ВРТ, определено содержание ИДС на применение ВРТ.

Раздел 3.3 «Ответственность за нарушение обязательств из договоров оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий» посвящен рассмотрению договорной ответственности за нарушение обязательств оказания медицинских услуг по применению ВРТ. Обосновано, что они являются обязательствами по приложению усилий в силу рискового характера и невозможности заранее спрогнозировать результат.

Определена роль ИДС на применение ВРТ при разграничении деликтной и договорной ответственности организации здравоохранения.

В разделе 3.4 «Право, применимое к трансграничным договорам оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий» анализируются правила выбора права, применимого к трансграничным договорам оказания медицинских услуг по применению ВРТ. Обосновано, что использование коллизионной привязки права страны места осуществления деятельности организации здравоохранения, оказывающей услуги по применению ВРТ, обеспечивает объективную связь с рассматриваемыми договорными правоотношениями.

Глава 4 «Договор суррогатного материнства» состоит из четырех разделов.

В разделе 4.1 «Понятие и правовая природа договора суррогатного материнства» предложено авторское определение договора суррогатного материнства, на основе анализа доктринальных подходов приведены аргументы, обосновывающие его семейно-правовой характер. Обосновано, что субъектами договора суррогатного материнства выступают суррогатная мать и потенциальные родители.

Раздел 4.2 «Существенные условия договора суррогатного материнства, особенности его заключения и расторжения» посвящен анализу существенных условий исследуемого договора, порядка его заключения и расторжения. Подвергнуты критическому анализу требования, предъявляемые к суррогатной матери. Аргументирована необходимость установления нормативного запрета на односторонний отказ от исполнения договора суррогатного материнства после наступления беременности суррогатной матери.

В разделе 4.3. «Ответственность за нарушение обязательств из договора суррогатного материнства» исследованы основания и условия ответственности сторон за нарушение обязательств из договора суррогатного

материнства. Обосновано, что наряду с мерами гражданско-правовой ответственности в силу семейно-правовой природы исследуемого договора потенциальными родителями могут использоваться меры семейно-правовой защиты, в частности требование возврата детей от любого лица, удерживающего детей у себя без законных оснований. К потенциальным родителям могут быть применены меры семейно-правовой ответственности (лишение родительских прав).

В разделе 4.4 «Право, применимое к трансграничному договору суррогатного материнства» рассмотрены вопросы поиска права, применимого к трансграничному договору суррогатного материнства. Обоснована нецелесообразность предоставления сторонам исследуемого договора возможности выбора применимого права. Во избежание подчинения договора суррогатного материнства правопорядку, запрещающему применение ВРТ либо не регулирующему данные отношения, предложено использовать в качестве коллизионной привязки право страны места осуществления деятельности организации здравоохранения, оказывающей услуги по применению ВРТ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Проведенное исследование правового регулирования договоров по применению ВРТ позволило сформулировать ряд выводов, имеющих научную и прикладную значимость.

1. Пределы договорного регулирования в сфере применения ВРТ предопределяются объективной необходимостью ограничений договорной свободы в данной сфере с целью обеспечения баланса прав и интересов участников договорных отношений по применению ВРТ и предотвращения злоупотреблений, посягающих на такие блага как жизнь будущего ребенка, здоровье и достоинство человека.

Международные договоры и акты международных организаций в определенной степени создают ориентиры для регламентации общественных отношений в условиях стремительного развития медицинских технологий, однако основная нагрузка по допуску тех или иных видов ВРТ и регулированию отношений по их применению возлагается на внутреннее законодательство государств, что влечет многочисленные расхождения в национальных подходах.

На основе анализа законодательства Республики Беларусь последних 20 лет выявлена тенденция к поступательному расширению доступа физических лиц к применению ВРТ. При этом, несмотря на усложнение социальных связей,

национальный законодатель последовательно придерживается медикализированного подхода к правовому регулированию применения методов репродуктивной медицины, предполагающего ограничения в применении ВРТ по субъектному составу, обусловленные направленностью на преодоление бесплодия, наличием медицинских показаний у пациента (-ов) и обеспечением защиты прав будущего ребенка [6, с. 34; 16].

2. Предложена классификация договоров по применению ВРТ по критерию правовой природы, которая предопределяет источники и содержание специального правового регулирования договоров в данной сфере. В собирательную категорию договоров по применению ВРТ включаются гражданско-правовые договоры оказания медицинских услуг по применению ВРТ, а также семейно-правовой договор суррогатного материнства.

Гражданско-правовые договоры оказания медицинских услуг по применению ВРТ предусматривают применение только конкретных видов биомедицинских технологий, разрешенных законодательством, и в настоящее время включают договор оказания медицинских услуг по применению ЭКО и договор оказания медицинских услуг по применению искусственной инсеминации.

В отличие от договоров оказания медицинских услуг, отношения суррогатного материнства возникают между суррогатной матерью и потенциальными родителями (если они состоят в браке), или генетической матерью по поводу вынашивания, рождения и передачи ребенка, не являющегося носителем генотипа суррогатной матери. Отнесение договора суррогатного материнства к категории договоров по применению ВРТ основано на невозможности его реализации без использования ЭКО и переноса эмбриона в матку суррогатной матери.

Договор донорства половых клеток и договор хранения половых клеток непосредственно взаимосвязаны с договорами по применению ВРТ, но имеют дополнительный характер, в связи с чем не включены в собирательную категорию договоров по применению ВРТ [3, с. 58; 5, с. 377; 7, с. 34; 8; 12; 22, с. 352].

3. Проведенный в диссертации анализ законодательства продемонстрировал недостаточность действующих норм для регулирования договорных отношений по оказанию медицинских услуг по применению ВРТ. Разработку специальных правовых норм целесообразно осуществлять на основе следующих теоретико-прикладных положений.

3.1. Договор оказания медицинских услуг по применению ВРТ – это договор, по которому одна сторона – исполнитель (организация здравоохранения, имеющая соответствующую лицензию), обязуется оказать

другой стороне – заказчику (пациенту) медицинских услуг по применению разрешенного законодательством вида ВРТ с целью наступления беременности и рождения ребенка, а заказчик (пациент) обязуется соблюдать предписания исполнителя, соответствующие плану лечения, и оплатить услуги [7, с. 33].

3.2. Субъектами договорных отношений оказания медицинских услуг по применению ВРТ выступают организация здравоохранения, имеющая специальное разрешение на осуществление деятельности по применению ВРТ, с одной стороны, и женщина, обращающаяся за применением ВРТ, имеющая для этого показания и не имеющая противопоказаний, с другой стороны. Исключением является применение ЭКО в отношении суррогатной матери, у которой, напротив, должны отсутствовать показания и противопоказания к данному виду ВРТ [7, с. 34; 22, с. 354].

3.3. К существенным условиям договоров оказания медицинских услуг по применению ВРТ следует относить вид применяемых ВРТ, объем медицинских услуг, цену медицинских услуг или порядок ее определения, а также сроки оказания медицинских услуг [4, с. 33; 7, с. 34; 19; 20; 24].

3.4. Договор оказания медицинских услуг по применению ВРТ, согласие супруга женщины на применение в отношении нее ВРТ и информированное добровольное согласие женщины на применение ВРТ (далее – ИДС) образуют юридический состав, выступающий основанием возникновения правоотношений по оказанию медицинских услуг по применению ВРТ [2; 12].

3.5. Учитывая лежащую в основе правоотношений по применению ВРТ теорию намерения, согласие супруга на применение в отношении своей супруги ВРТ является не только порождающей сделкой в контексте применения ВРТ, но и волеизъявлением на принятие родительских прав и обязанностей по отношению к рожденному ребенку.

Двойственная функция согласия предопределяет специальное правовое регулирование вопросов отзыва, срока его действия и оснований прекращения. При этом правила отзыва согласия супруга на применение ВРТ могут быть закреплены по аналогии с порядком отзыва акцепта, закрепленным в ст. 409 ГК.

Отсутствие специальных норм о сроке действия согласия супруга на применение ВРТ и невозможность использования аналогии закона в данном вопросе предопределяют необходимость выработки правил об установлении срока действия выдаваемого согласия и его отмены с учетом интересов обоих супругов. Представляется, необходимо нормативно определить срок, в течение которого супруг ограничен в праве отмены согласия на применение ВРТ, с учетом сроков зачатия и течения беременности, наступившей естественным путем.

Действующая концепция абсолютного запрета на использование неостребованных эмбрионов после расторжения брака, признания его недействительным, а также смерти супруга или объявления его умершим, не позволяет учесть исключительные индивидуальные обстоятельства. В этой связи предлагается предусмотреть ряд исключений из общего правила.

В исключительных случаях, которые, в первую очередь, определяются состоянием здоровья женщины, следует предоставить возможность бывшему супругу после расторжения брака или признания его недействительным выразить согласие на применение ВРТ с использованием образованных эмбрионов. Кроме того, целесообразно предоставить супругу право выразить согласие на применение ВРТ в случае его смерти, объявления умершим либо длительного нахождения в связи с заболеванием в бессознательном состоянии (коме), например, путем предоставления супруге права принимать решение о судьбе образованных эмбрионов в случае его смерти. Такое согласие должно совершаться в нотариальной форме с целью установления действительной воли лица и разъяснения правовых последствий [7, с. 33].

3.6. Учитывая, что договоры оказания медицинских услуг по применению ВРТ носят рисковый характер, они являются обязательствами по приложению усилий, следовательно, услуга считается оказанной надлежащим образом, если исполнитель приложил все обычно требуемые по условиям оборота усилия, хотя и не достиг результата.

Наступление негативных последствий, связанных с осуществлением медицинского вмешательства, охватываемых содержанием ИДС на применение ВРТ, не влечет привлечение организации здравоохранения к деликтной ответственности за причинение вреда здоровью. При этом оформление сторонами ИДС на применение ВРТ не освобождает исполнителя от договорной ответственности в случае наступления негативных последствий для лица, обратившегося за применением ВРТ, в результате ненадлежащего оказания медицинской услуги, за исключением случаев, когда надлежащее исполнение договорных обязательств невозможно вследствие непреодолимой силы [7, с. 34; 23].

4. Установлено, что в целях совершенствования законодательства Республики Беларусь с учетом существующих международных обязательств, установок рекомендательного характера по вопросам биоэтики и генной инженерии требуется разработка и нормативное закрепление содержания ИДС на медицинское вмешательство.

Основываясь на существующей пациентоцентристской теории информирования пациента, полагаем целесообразным определять информированное добровольное согласие как свободное и добровольное

волеизъявление лица, обращающегося за оказанием медицинской помощи (медицинской услуги), осуществляемое после получения сведений о предстоящем вмешательстве, прогнозируемых рисках, последствиях и возможных осложнениях, значимых для принятия решения о таком вмешательстве.

ИДС на медицинское вмешательство по применению ВРТ должно включать следующие блоки информации: 1) личные данные лица, обращающегося за применением ВРТ; 2) подтверждение о сообщении врачу всех известных данных о состоянии здоровья, наследственных и иных заболеваниях; 3) информацию о применяемом виде ВРТ; 4) разъяснение возможных последствий, рисков, осложнений и побочных эффектов медицинского вмешательства; 5) информацию о возможных вариантах использования половых клеток, эмбрионов, неостребованных в результате применения ВРТ (если релевантно); 6) право на отзыв ИДС.

ИДС как известный законодателю инструмент выражения согласия пациента на осуществление в отношении него медицинского вмешательства должно заменить собой письменное согласие пациентки на применение ВРТ.

Для обеспечения надлежащего информирования женщины, обращающейся за применением ВРТ, о предстоящем вмешательстве, возможных рисках и последствиях, а также формирования единообразной практики организаций здравоохранения, оказывающих подобные услуги, полагаем целесообразным считать элементом юридического состава, на основании которого возникают правоотношения по применению ВРТ, не письменное заявление пациентки, как предписывают действующие нормы Закона о ВРТ, а ИДС на применение ВРТ. Учитывая особенности применения ВРТ, требуется нормативное закрепление примерной формы ИДС на применение ВРТ [2; 7, с. 33; 14; 18].

5. Предложена авторская дефиниция договора суррогатного материнства, под которым следует понимать соглашение, по которому суррогатная мать обязуется оказать услуги по вынашиванию, рождению и передаче ребенка потенциальным родителям (супругам, состоящим в браке) или генетической матери.

Обоснована семейно-правовая природа договора суррогатного материнства. В пользу данной позиции выступают следующие аргументы: рассматриваемый договор играет особую роль в реализации основополагающего принципа семейного права по сохранению и укреплению семьи; направленность волеизъявления сторон на последующее установление семейных прав и обязанностей между рожденным суррогатной матерью ребенком и лицами, заключившими с ней договор; требования этического и

социального характера к субъектам договора; предмет договора; высокое влияние морально-этических норм на возникающие правоотношения.

Доказано, что субъектный состав договорных отношений суррогатного материнства образуют суррогатная мать, с одной стороны, и потенциальные родители (супруги, состоящие в браке) или генетическая мать с другой стороны. Супруг (при его наличии) наравне со своей супругой является стороной договора, поскольку он выступает активным участником возникающих договорных правоотношений, имеет возможность определять содержание подлежащей согласованию сделки и признается отцом рожденного ребенка.

Предложенное понятие «потенциальные родители» в качестве обозначения стороны договора суррогатного материнства, отвечает характеру возникающих правоотношений, обусловленному порядком установления происхождения ребенка и намерениям сторон при заключении договора, а также указывает на отраслевую принадлежность договора.

Обоснована необходимость пересмотра требований, предъявляемых к суррогатной матери, в частности, о состоянии в браке, а также о необходимости замены условия о наличии «ребенка» на «имеющая ребенка, являющегося ее родственником по происхождению», что наиболее точно отвечает специфике существования такого требования в законодательстве.

Аргументирована необходимость нормативного установления запрета на односторонний отказ от исполнения договора суррогатного материнства после наступления беременности суррогатной матери в целях обеспечения баланса прав и законных интересов сторон договора суррогатного материнства.

Продемонстрирована корреляция между мерами семейно-правовой и гражданской ответственности при нарушении сторонами обязательств из договора суррогатного материнства, которая предопределяется семейно-правовой природой договора. В силу отсутствия специального правового регулирования ответственность за нарушение обязательств из договора суррогатного материнства наступает на основании правил о гражданско-правовой ответственности и применяется с учетом специфики возникающих правоотношений.

Наряду с мерами гражданско-правовой ответственности в силу семейно-правовой природы договора суррогатного материнства потенциальными родителями могут использоваться меры семейно-правовой защиты, в частности требование возврата детей от любого лица, удерживающего детей у себя без законных оснований [5, с. 376; 8, с. 68–69; 12; 15; 17; 21].

6. Выявлено, что в условиях отсутствия специальных ограничений по использованию принципа автономии воли в коллизионном регулировании

договорных отношений по применению ВРТ, осложненных иностранным элементом, обеспечение правовой защиты потребителя, в качестве которого выступает лицо, обращающееся за применением ВРТ, от информационной асимметрии, осуществляется посредством обращения к механизму сверхимперативных норм, которые включают, в том числе, установленный Кодексом Республики Беларусь о браке и семье порядок приобретения родительских прав и обязанностей.

В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что при определении статута договоров по применению ВРТ следует использовать коллизионную привязку «право страны осуществления деятельности организацией здравоохранения, оказывающей услуги по применению ВРТ», как обеспечивающую объективную связь правоотношения с соответствующим правопорядком.

При этом, если гражданско-правовая природа договора оказания медицинских услуг по применению ВРТ предполагает обращение к общим правилам, установленным ст. 1124 и 1125 Гражданского кодекса Республики Беларусь, основанным на принципе автономии воли и диспозитивном коллизионном регулировании договоров, то коллизионную норму о договоре суррогатного материнства представляется оптимальным включить в КоБС и сформулировать императивно. Ограничение автономии воли применительно к договорам суррогатного материнства обосновано возможным отсутствием у сторон договора специальных знаний о содержании иностранного права, и имеет целью защиту интересов как сторон договора, так и ребенка, рожденного суррогатной матерью [1, с. 31; 7, с. 34–35; 9; 10; 11; 13].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы:
при рассмотрении споров, вытекающих из договоров по применению ВРТ;

в научно-исследовательской работе при решении проблем гражданского, семейного и международного частного права, связанных с договорными отношениями по применению ВРТ;

в учебном процессе при составлении учебных программ, подготовке учебников, методических рекомендаций и учебных пособий, проведении лекций и семинарских занятий по учебным дисциплинам «Гражданское право, часть вторая», «Семейное право», «Международное частное право», а также при написании дипломных и курсовых работ (акт о внедрении в образовательный процесс Брестского государственного университета; акты о

практическом использовании результатов исследования в образовательном процессе);

в практической работе государственных органов и организаций здравоохранения, связанной с применением ВРТ и оказанием медицинских услуг (Акт о внедрении государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр «Мать и дитя»);

при разработке изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 № 278-З и в Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (разработан проект Закона «Об изменении законов по вопросам применения вспомогательных репродуктивных технологий»; предложена примерная форма договора оказания медицинских услуг по применению ВРТ; письмо Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по здравоохранению, физической культуре, семейной и молодежной политике о возможности использования результатов исследования в законотворческой деятельности; письмо Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь о возможности использования результатов исследования в законотворческой деятельности).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях, включенных ВАК Республики Беларусь в перечень изданий для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Шилко В. В. О коллизионном регулировании договоров оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий // Журнал международного права и международных отношений. – 2016. – № 3–4. – С. 28–32.

2. Шилко В. В. К вопросу о форме договора оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий // Право.by. – № 1 – 2017. – С. 44–49.

3. Шилко В. В. Понятие и виды вспомогательных репродуктивных технологий // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2017. – № 3. – С. 52–60.

4. Шилко В. В. Существенные условия договора оказания медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий // Право.by. – 2018. – № 4 – С. 28–34.

5. Шилко В. В. Правовая природа договора суррогатного материнства // Право в современном белорусском обществе : сборник научных трудов / редколлегия: В. И. Семенов (главный редактор) [и др.]. – Минск : Право и экономика – Вып. 14 : Колорград, 2019. – С. 371–378.

6. Царева Л. В., Шилко В. В. Вспомогательные репродуктивные технологии и право: в поисках баланса // Право.by. – 2020. – № 4. – С. 29–35.

7. Шилко В. В. Проблемы правового регулирования договоров оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий // Право.by. – 2022. – № 4. – С. 29–35.

8. Шилко В. В. Актуальные вопросы правового регулирования договора суррогатного материнства // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 5. – С. 64–69.

Статьи в сборниках статей

9. Шилко В. В. К вопросу о коллизионном регулировании договора оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий // Взаимодействие правовых систем современности в целях устойчивого развития общества : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2016. – С. 342–346.

Материалы конференций

10. Шилко В. В. К вопросу о праве, применимом к договору суррогатного материнства с иностранным элементом // Право и государство: история, современность, перспективы развития : материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 24–25 окт. 2014 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Т. А. Червякова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 154–156.

11. Шилко В. В. О коллизионном регулировании договоров, заключаемых при применении вспомогательных репродуктивных технологий в Республике Беларусь // Правовые проблемы и пути их решения в условиях развития современного общества : материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 23–24 окт. 2015 г. / Белорус. гос. ун-т, Юрид. фак. ; редкол.: Т. А. Червякова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 125–127.

12. Шилко В. В. О видах договорных отношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий // Проблемы становления гражданского общества : сб. ст. IV Междунар. науч. студен. конф., Иркутск, 25 марта 2016 г. : [в 3 ч.] / Иркут. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генерал. прокуратуры Рос. Федерации. – Иркутск, 2016. – Ч. 2. – С. 140–143.

13. Шилко В. В. Автономия воли сторон договора оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий // Сборник работ 73-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, Минск, 16–25 мая 2016 : в 3 ч. / Белорус. гос. ун-т, Гл. упр. науки ; отв. за вып. С. Г. Берлинская. – Минск, 2016. – Ч. 3. – С. 385–388.

14. Шилко В. В. К вопросу о форме договоров, заключаемых при применении вспомогательных репродуктивных технологий // Общество, государство, право: тенденции и перспективы развития : материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 21–22 окт. 2016 г. / Белорус. гос. ун-т, Юрид. фак. ; редкол.: Т. А. Червякова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 157–159.

15. Шилко В. В. Правовое регулирование договора суррогатного материнства в Республике Беларусь и Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика : сб. науч. ст. [по итогам Междунар. конф., Витебск, 21–22 апр. 2017 г.] / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Елисеев (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2017. – С. 301–305.

16. Шилко В. В. К вопросу о понятии и признаках вспомогательных репродуктивных технологий // Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию

Полоцк. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоцк. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк, 2017. – Т. 2. – С. 139–140.

17. Шилко В. В. К вопросу об установлении происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью // Сборник работ 74-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, Минск, 15–24 мая 2017 : в 3 ч. / Белорус. гос. ун-т, Гл. упр. науки ; отв. за вып. С. Г. Берлинская. – Минск, 2017. – С. 311–314.

18. Шилко В. В. Согласие на медицинское вмешательство при применении вспомогательных репродуктивных технологий: вопросы правового характера // Взаимодействие правовых систем современности в целях устойчивого развития общества : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2017. – С. 213–217.

19. Шилко В. В. К вопросу о предмете договора оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий // Эффективность правового регулирования на современном этапе: теоретические, исторические и отраслевые аспекты : материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 3–4 нояб. 2017 г./ Белорус. гос. ун-т, Юрид. фак. ; редкол.: Т. А. Червякова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 147–149.

20. Шилко В. В. К вопросу об установлении происхождения детей, рожденных суррогатной матерью, в Республике Беларусь и Российской Федерации // Правовые основы формирования общего рынка Евразийского экономического союза и правовая система Республики Беларусь : сб. материалов Респ. науч.-практ. конф., Брест, 25 мая 2018 г. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: Т. А. Горупа, Т. З. Шалаева. – Брест, 2018. – С. 217–220.

21. Шилко В. В. Виды договорных отношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий // Законодательство и правоприменение в контексте приоритетов социально-экономического развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 сент. 2019 г. / Ин-т переподгот. и повыш. квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреж. юстиции Белорус. гос. ун-та, Юрид. фак., Нац. центр законодательства и прав. исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: С. К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 201–204.

22. Царёва Л. В., Шилко В. В. Правовое положение эмбрионов *in vitro* // Семейное право: современные проблемы теории и практики : материалы междунар. круглого стола, Минск, 16–17 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: В. Н. Годунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 346–355.

23. Шилко В. В. К вопросу об ответственности сторон договоров оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий // Современные проблемы юридической науки и практики в условиях глобализации общественных отношений : материалы XXIV Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 3–4 марта 2022 г. / Гродн. гос. ун-т [и др.]. – Гродно, 2022. – С. 191–195.

Тезисы докладов

24. Шилко В. В. О существенных условиях договора оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Н. Г. Юркевича, Минск, 20–21 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т, Юрид. фак., Ин-т переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учрежд. юстиции Белорус. гос. ун-та; редкол.: О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 231–234.

РЭЗІЮМЭ

Шылко Вікторыя Віктараўна

Правое рэгуляванне дагавораў па прымяненні дапаможных рэпрадуктыўных тэхналогій

Ключавыя словы: дапаможныя рэпрадуктыўныя тэхналогіі, дагавор аказання медыцынскіх паслуг, дагавор сурагатнага мацярынства, калізійнае рэгуляванне дагавораў.

Мэта даследавання: выяўленне і вырашэнне тэарэтычных і практычных праблем у галіне прававога рэгулявання дагаворных адносін па прымяненню ДРТ.

Метады даследавання: дыялектычны, гістарычны, сістэмнага аналізу, фармальна-юрыдычны, тэхніка-юрыдычны, параўнальна-прававы, метады вывучэння і абагульнення судовай практыкі.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: прапанавана аўтарская класіфікацыя дагавораў па прымяненні ДРТ і вызначана іх прававая прырода; сфармуляваны аўтарскія дэфініцыі дагавора аказання медыцынскіх паслуг па прымяненні ДРТ і дагавора сурагатнага мацярынства; вызначаны пералік істотных умоў дагавораў аказання медыцынскіх паслуг па прымяненні ДРТ; даследаваны юрыдычны склад, які цягне ўзнікненне праваадносін па аказанні медыцынскіх паслуг па прымяненні ДРТ; выяўлены асаблівасці адказнасці за парушэнне дагаворных абавязацельстваў аказання медыцынскіх паслуг і сурагатнага мацярынства; распрацавана аўтарскае вызначэнне і патрабаванні да зместу інфармаванай добраахвотнай згоды на прымяненне ДРТ; абгрунтаваны правілы вызначэння права да трансгранічных дагавораў аказання медыцынскіх паслуг па прымяненню ДРТ і дагавору сурагатнага мацярынства

Рэкамендацыі па выкарыстанні: вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў практыцы судаў; пры ўдасканаленні заканадаўства Рэспублікі Беларусь; укаранёны ў адукацыйны працэс; выкарыстаны ў практычнай рабоце дзяржаўных органаў і арганізацый аховы здароўя; могуць служыць асновай для далейшых даследаванняў.

Галіна прымянення: нарматворчы працэс, правапрымяняльная дзейнасць, навукова-даследчая работа і навучальны працэс.

РЕЗЮМЕ

Шилко Виктория Викторовна

Правовое регулирование договоров по применению вспомогательных репродуктивных технологий

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, договор оказания медицинских услуг, договор суррогатного материнства, коллизионное регулирование договоров.

Цель исследования: выявление и разрешение теоретических и практических проблем в области правового регулирования договорных отношений по применению ВРТ.

Методы исследования: диалектический, исторический, системного анализа, формально-юридический, технико-юридический, сравнительно-правовой, метод изучения и обобщения судебной практики.

Полученные результаты и их новизна: предложена авторская классификация договоров по применению ВРТ и определена их правовая природа; сформулированы авторские определения договора оказания медицинских услуг по применению ВРТ и договора суррогатного материнства; определен перечень существенных условий договоров оказания медицинских услуг по применению ВРТ; исследован юридический состав, влекущий возникновение правоотношений по оказанию медицинских услуг по применению ВРТ; выявлены особенности ответственности за нарушение договорных обязательств оказания медицинских услуг и суррогатного материнства; разработано авторское определение и требования к содержанию информированного добровольного согласия на применение ВРТ; обоснованы правила определения права к трансграничным договорам оказания медицинских услуг по применению ВРТ и договору суррогатного материнства.

Рекомендации по использованию: результаты исследования могут быть использованы в практике судов; при совершенствовании законодательства Республики Беларусь; внедрены в образовательный процесс; использованы в практической работе государственных органов и организаций здравоохранения; могут служить основой для дальнейших исследований.

Область применения: нормотворческий процесс, правоприменительная деятельность, научно-исследовательская работа и образовательный процесс.

SUMMARY

Shylko Viktoryia Viktorovna

Legal regulation of contracts for the use of assisted reproductive technologies

Key words: assisted reproductive technologies, medical services contract, surrogate motherhood contract, conflict regulation of contracts.

The aim of the research: the identification and solution of theoretical and practical problems in the field of legal regulation of contractual relations on the use of ART.

Research methods: dialectical, historical, system analysis, formal-legal, technical-legal, comparative-legal, method of studying and generalizing judicial practice.

Results and their novelty: the author's classification of agreements on the use of ART is proposed and their legal nature is determined; the author's definitions of the contract for the provision of medical services for the use of ART and the contract of surrogate motherhood are formulated; a list of essential conditions of contracts for the provision of medical services for the use of ART was determined; investigated the legal composition, entailing the emergence of legal relations for the provision of medical services for the use of ART; the features of liability for violation of contractual obligations for the provision of medical services and surrogate motherhood were identified; the author's definition and requirements for the content of informed voluntary consent to the use of ART have been developed; substantiated the rules for determining the right to cross-border contracts for the provision of medical services for the use of ART and the contract of surrogate motherhood.

Recommendations for application: results of the research can be used in the practice of the courts; when improving the legislation of the Republic of Belarus; introduced into the educational process; used in the practical work of state bodies and medical organizations; can serve as a basis for further research.

The field of application: legislative process, law enforcement, research and educational process.

